

Путь храмоздателя

Советник Патриарха Московского и всея Руси по вопросам строительства, куратор Программы строительства православных храмов в г. Москве, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В. И. Ресин ответил на вопросы главного редактора Издательства Московской Патриархии епископа Балашихинского и Орехово-Зуевского Николая.

Владимир Иосифович, в различных статьях и интервью собеседники сразу начинают перечислять ваши должности, регалии, спрашивают о большом опыте в области строительства. Но вы редко рассказываете, с чего начался ваш путь в этой сфере. Как и когда вы выбрали свою профессию?

Профессия во многом определяет судьбу человека. Мне в этом смысле повезло — рядом были родители и люди, которые умели видеть дальше, чем я сам в молодости. Ключевую роль сыграл отец. Именно он настоял, чтобы я поступал на инженерно-экономический факультет Горного института. Я тогда упирался, хотел идти в «чистую» горную специальность, в забой, в карьеры. Отец спокойно объяснял: такое образование дает больше возможностей. С ним можно работать и мастером, и прорабом, и руководить большим производством. Время показало, что он был прав.

После института я прошел разные этапы становления. Работал горным мастером, прорабом, помощником начальника участка. Экономические знания и понимание организации производства помогли везде, не только под землей. Строительство вошло в мою жизнь естественно. По сути, это та же работа с масштабом, ответственностью, людьми, только в еще большем объеме.

Сыграли роль и жизненные обстоятельства. У меня уже была семья, жена, маленькая дочка. Нужно было думать не только о романтике в профессии, но и о стабильности, о будущем, об ответственности за близких.

Поэтому переход в строительство я тогда не воспринимал как отказ от горного дела. Скорее как его продолжение на другом уровне — с более крупными задачами и большей ответственностью. В итоге и масштаб, и характер этой работы, и возможность влиять на развитие города совпали с тем, к чему я был внутренне готов.

В начале 1990-х в нашей стране началось возвращение к вере и возрождение поруганных святынь. Возрождение Храма Христа Спасителя, главного храма нашей Церкви, — наверное, самое значимое событие этого времени. Вы принимали в этом непосредственное участие. Расскажите, что было самым трудным тогда?

*Вручение ордена «За заслуги перед Отечеством» I степени.
2 февраля 2022 г.*

Строительство Храма Христа Спасителя. Автор фото В. Х. Мариньо. Г. Москва. 7 января 1997 г.

Прошло уже более 25 лет с момента освящения храма, но я хорошо помню, как все начиналось. Сама идея воссоздания Храма Христа Спасителя тогда многим казалась почти невозможной. А для нас она очень быстро стала делом, за которое пришлось отвечать по-настоящему и перед людьми, и перед историей. Если говорить честно, самым трудным было даже не строительство. Сложнее всего оказалось переубедить противников проекта. Их было немало. Говорили, что это не подлинник, а копия. Что стране не до храмов, что нужны больницы, школы, дороги. Писали, что стройка затянется на десятилетия, что это будет вечный долгострой. Все это звучало громко с экранов, с трибун, в газетах. Давление было серьезным. При этом технических сложностей тоже хватало. Многие мы тогда просто не знали, как делать. По сути, восстанавливали храм заново и одновременно придумывали технологии. Нужно было воссо-

здать как можно точнее исторический облик и при этом использовать современные материалы и решения.

Разрушить святыню можно за несколько дней, а чтобы вернуть ее, нужны годы труда, вера и воля. И ответственность здесь была не только строительная. Это была ответственность за память, за правду о нашей истории. Очень многое держалось на людях. Борис Николаевич Ельцин дал Москве особый статус, что позволило сохранить строительные кадры и не разорвать город на части в тяжелые девяностые. Юрий Михайлович Лужков был настоящим мотором проекта. Он умел зажечь идею и требовать результата. Огромную роль сыграл Святейший Патриарх Алексий II. Когда звучали сомнения, он четко сказал, что это дело первостепенной важности для всей Церкви, и взял на себя духовное руководство проектом.

Архитектурная часть была в руках Михаила Посохина. Его задача была предельно сложной — повторить исторический образ, но сделать храм прочным и современным. С внутренним убранством огромную работу проделали Зураб Церетели и большая команда художников и скульпторов. Было много споров, но результат получился сильным и каноничным.

Нас пугали грунтами, сроками, говорили, что строители не смогут создать святыню. Но мы знали, ради чего работаем. В те годы Москва вообще переживала большое обновление, и храм стал не просто стройкой, а возвращением к своим корням, к своей памяти, а для миллионов православных россиян — возвращением к вере.

Вы занимались строительством сложнейших объектов, общались с первыми лицами

государства, несли серьезнейшую ответственность и принимали на себя удары в случае ошибок, но это была светская работа. Как вы приняли свое назначение на должность советника Святейшего Патриарха Кирилла?

Прежде всего как большую честь и доверие. При всей моей биографии, при всей ответственности, к которой я привык в строительстве и управлении, здесь речь шла о другом уровне. Это была возможность продолжить дело, которое для меня началось еще с восстановления Храма Христа Спасителя.

Тогда стало ясно: речь идет не просто о здании, а о возвращении исторической справедливости, о восстановлении того, что было утрачено и поругано. Храм стал точкой отсчета. Если бы мы тогда не решились на этот шаг, не было бы и всей дальнейшей работы по возрождению

Вложение закладной капсулы в основание столичного храма иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» в Отрадном. 22 апреля 2015 г.

святынь и, уверен, не было бы той внутренней опоры, на которой сегодня держится многое в нашей стране.

Программа строительства православных храмов в Москве логично выросла из этого опыта. Уже пятнадцать лет мы строим храмы в новых районах, там, где еще недавно были пустыри и временные дороги. Это тоже ответственность, перед городом и перед людьми. Храм не должен давить на среду, он должен вписываться, создавать равновесие, давать человеку точку опоры.

Для меня это назначение стало возможностью вернуть Москве утраченные золотые купола, но не ради внешнего блеска. А ради того, чтобы в большом, сложном мегаполисе у людей было место, где их поддержат. Мы просто делаем то, что должны.

С Его Святейшеством вас связывает многолетнее сотрудничество в храмоздательстве, вы много общаетесь лично. Какова, с вашей точки зрения, главная черта характера Святейшего Патриарха Кирилла?

Если говорить коротко, его подвижничество на посту Предстоятеля Русской Церкви, забота о духовном благополучии народа, глубокая вера в Господа и внутренняя сила. У Святейшего Патриарха Кирилла есть редкое качество — умение не отступать от выбранного пути, даже когда вокруг давление, сомнения и сопротивление. Только человек с такой верой и волей мо-

жет нести на своих плечах всю полноту ответственности за Русскую Православную Церковь и за миллионы верующих.

Это чувствуется и в словах, и в решениях, и в том, как он смотрит на будущее страны и всего Русского мира. В этом есть и подлинный патриотизм. Его слова — всегда откровение и одновременно истинный путь, который призван сохранить народ и государство российское в веках, укрепить православную веру. И еще важные качества — ум и порядочность. Он очень точно чувствует время, умеет слышать собеседника, видеть ситуацию шире. При всей твердости, в нем огромная доброта и внимание к человеку. Наверное, именно это сочетание силы духа и человеческой открытости и делает его тем Предстоятелем, которому доверяют, каждому слову которого внимают, за которым следуют.

«Программа строительства новых храмов в Москве» — проект беспрецедентный не только в истории Русской Церкви, но и в мировой практике храмоздательства. Какие первостепенные задачи ставил перед участниками этого начинания Предстоятель нашей Церкви?

В самом начале никаких громких формулировок не было. Мы, честно скажу, больше надеялись, чем были уверены. Понимали, что храмов в новых районах не хватает, но до конца не представляли, насколько эта потребность

Освящение храма в честь святых Мефодия и Кирилла на Дубровке. 13 декабря 2015 г. (слева и внизу)

*Храм
Преображения
Господня на
Преображенской
площади г. Москвы.
Май 2015 г.*

острая и живая. Поэтому и задачи перед собой ставили простые и понятные.

Главное, о чем говорил Предстоятель, — храмы должны быть рядом с людьми. Не где-то «на потом» и не на другом конце города, а в шаговой доступности. Тогда ориентир был простой и понятный: примерно один храм на 20–25 тысяч жителей, чтобы человеку не нужно было ехать через весь город. Это и стало базовым принципом Программы. Оттолкнулись от цифры построить в спальных районах Москвы 200 новых православных храмов.

Поначалу мы шли осторожно. Рассматривали типовые проекты, небольшие по вместимости, пробовали разные решения, учились на ходу. Многое приходилось буквально изобретать с нуля — от подбора участков до организации самого строительства. Программа тогда держалась в основном на благословении и воле Святейшего, энтузиазме приходов, настоятелей и тех, кто искренне верил, что это дело нужное.

Святейший сразу обратил наше внимание на то, что храмы мы строим на века, а значит, и облик их должен быть уникальным. Поэтому

мы довольно быстро ушли от типовых проектов, перешли к индивидуальным решениям. Каждый храм стал получать свой облик и свой характер.

Со временем нам, градостроителям, стало ясно: людям нужно больше, чем просто возведенное здание храма. Нужен живой приход, пространство для общения, помощи, работы с детьми и молодежью. Именно тогда мы до конца осознали исходную установку Предстоятеля: храм — это не памятник и не украшение, а часть повседневной жизни города. Он должен быть удобным, доступным и по-настоящему нужным людям. Именно с этого понимания и начиналась вся программа.

Так называемая типовая застройка — одна из примет советского градостроительства; она была вполне оправданна, когда население должно было получить доступное жилье в кратчайшие сроки. Не проще ли было создать один или несколько типовых проектов приходских храмов и строить их в разных микрорайонах столицы?

Мы так и думали в самом начале. Казалось, что типовые проекты — это проще, быстрее,

*Открытие Дома
Российского
исторического
общества
в Москве.
2 июня 2016 г.*

дешевле и понятнее. Как в советское время с жильем: есть задача, есть решение, его можно тиражировать. Поэтому сначала и рассматривали типовые храмы разной вместимости, с понятной планировкой и стандартным набором помещений.

Но очень быстро стало ясно: с храмами это не работает. Люди не хотят «одинаковых» церквей. Храм для прихода — это место, с которым человек себя соотносит, которое отражает дух района, его историю, саму жизнь общины. Где-то нужен музей, где-то — воскресная школа, где-то — пространство для социальной помощи, а где-то — сад или благоустроенная территория, куда приходят семьями.

Мы увидели, что приходы растут, запрос становится глубже и сложнее. Людям важно, чтобы храм был красивым, узнаваемым, своим. Поэтому и пришли к индивидуальному проектированию. Каждый храм стал получать собственный облик, свою архитектуру, свою идею. Это оказалось и правильнее, и честнее по отношению к городу.

За эти годы у нас сформировалась целая профессиональная среда. Появились стандарты, опыт, сильные архитекторы, надежные подрядчики. Мы научились вести десятки проектов одновременно и не бояться нестандартных решений. Русская храмовая архитектура очень богатая, живая, и сегодня мы не копируем прошлое, а продолжаем традицию, развивая ее. Так что типовые проекты были логичным стартом. Но жизнь показала: храм не должен быть «как все». Он должен быть нужен именно здесь и именно этим людям.

Вы много общаетесь с разными людьми, в том числе с жителями в тех местах, где появляются новые храмы. Как люди относятся к появлению новых храмов в спальных микрорайонах?

Хороший, правильный вопрос. Самый честный ответ — люди их ждут. Потому что это именно их, людей, прямая инициатива.

Понимаете, если бы не сами москвичи, их желание и поддержка, никакой «Программы 200» просто не существовало бы в том масштабе, в каком она есть. Все держится на людях:

Шестое заседание Попечительского совета Фонда поддержки строительства храмов г. Москвы. 20 сентября 2016 г.

на их пожертвованиях, на их готовности помочь советом, участием, а иногда и собственными руками. Основа всего — это приходская община, которую собирает настоятель. Когда люди объединяются вокруг идеи построить свой храм, когда они вместе молятся на этом месте, когда вносят свою посильную лепту. Люди голосуют за храм своим рублем, своим временем и своей верой.

Цифры это подтверждают. Каждый год москвичи и благотворители жертвуют в среднем около 2,3 миллиарда рублей. За все годы реализации программы люди собрали уже больше 30 миллиардов. И это ведь только деньги. А сколько еще помощи материалами, утварью, непосредственным трудом!

Безусловно, когда на стройке появляется крупный меценат или серьезная организация-благотворитель, дело движется быстрее. Такие случаи есть, и мы им очень благодарны. Но изначально мы сделали ставку на народное, общее финансирование. Рассчитывать, что на каждый из почти трехсот участков найдется кто-то один, кто все оплатит, было бы наивно. А вот на объединенное желание и силы многих — можно и нужно.

Поэтому отношение к новому храму в районе — это чаще всего отношение к своему, обще-

му делу. А к такому делу у людей подход особый, ответственный и теплый.

Какая стройка запомнилась вам как самая сложная?

Самая сложная? Так, чтобы один конкретный объект... Не могу такого выделить. Сложность — это наша обычная рабочая среда. На любой стройке в городе, особенно в историческом центре или плотной застройке, всегда может найтись свой сюрприз.

Каждая площадка — новые вызовы и решения. Сложности чаще всего были связаны не с тем, что непростой с архитектурной точки зрения проект, а с особенностями участка. Типичные вещи: запутанные подземные коммуникации, сложная форма маленького пятка земли, проблемные, «пльвущие» грунты, соседство с существующими домами. Это все вызовы строительства внутри уже сформировавшегося города. Кстати, на новых территориях, в ТиНАО (Троицкий и Новомосковский административные округа), таких проблем гораздо меньше, там мы изначально закладываем место для храма в генплан, и все идет по правильному градостроительному сценарию.

Однако у нас накопился огромный опыт, и мы научились решать большинство этих проблем разными способами. Порой это требу-

ет нестандартных решений. Взять, например, воссоздание храма Преображения Господня на Преображенской площади. Это был последний действующий храм, который разрушили в Советском Союзе, уже при Никите Хрущеве и по его прямому указанию, под предлогом строительства метро.

Когда мы в начале XXI века приступили к работе по воссозданию этой святыни, то обнаружили на месте, где ранее стоял полковой храм Преображенского полка, исторический фундамент и древние конструкции, о наличии которых никто даже не подозревал. Пришлось срочно все пересматривать, искать решения, чтобы и работы не останавливать надолго, и находку сохранить. Архитектор проекта Андрей Николаевич Оболенский предложил возвести стилобат, что и сделали, где внутри исторический фундамент и своды стали неотъемлемой частью интерьера интерактивного музея русского оружия солдат Преображенского полка. Там же, в стилобате, разместились воскресная школа, необходимые службы и помещения для ведения полноценной социальной жизни прихода. А сам храм установили на этот стилобат. В итоге храмовый комплекс стал историко-архитектурным и духовным центром Преображенской площади.

Есть ли у вас самый любимый храм — какой из них вам особенно дорог?

Самый любимый... Сложно выбрать один, это как спросить многодетного отца, какой ребенок тебе ближе. Каждый храм по-своему особенный и для людей, которые там молятся, и для нас, строителей, ведь за каждым своя история его возведения. Но если говорить о тех, которые несут особый символизм, то с ходу назову два.

Первый — это, конечно, храм в память жертв теракта на Дубровке, с которого наша программа по строительству храмов шаговой доступности по сути и началась. Он особенный по своему трагическому значению и посылу. А из последних, новых, — безусловно, храм Успения Пресвятой Богородицы в Останкине с кризисным центром для молодых мам, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Это первый такой кризисный центр в Москве. А с учетом остроты демографической проблемы, уверен, что в недалеком времени и при других

строящихся в столице храмах появятся подобные центры.

Если говорить о здании храма, то по своим объемам его смело можно назвать величественным собором. Когда стоишь внутри, понимаешь, что проделали удивительную работу. Архитектура получилась мощная, торжественная, но при этом очень живая. Он не давит, а словно расширяет вокруг пространство. А внутри уникальные мозаики народного художника Василия Нестеренко, иранский мрамор каменных полов двенадцати оттенков, поразительные по смыслу и красоте исполнения иконостасы верхнего и нижнего храмов, в каждом штрихе интерьера ювелирная работа мастеров. Видно, что они вложили в каждую деталь душу.

Мне особенно приятно, что этот храм, по благословению Святейшего Патриарха Кирилла, стал духовным центром всех строителей России. Наша профессия обычно остается за кадром. Люди видят результат, но не всегда помнят о тех, чьими руками он создан. А здесь появился храмовый комплекс, который напоминает, кем испокон веков создавались святыни на Руси. Это наша отдельная радость и большая честь.

Храм в честь вашего небесного покровителя равноапостольного великого князя Владимира в Балашихе, главный храм войск Российской национальной гвардии, не входил в «Программу 200», но, по благословению Святейшего Патриарха, вы курировали его строительство, и я — тогда викарий Московской областной епархии — еженедельно приезжал в ваш кабинет на Никитской. На этих совещаниях вы вместе с вашими помощниками, подрядчиками и заместителем главы города Балашихи Филиппом Науменко (к сожалению, недавно погибшим в автомобильной катастрофе) оперативно решали все вопросы, даже самые сложные. Ваш стиль работы не изменился?

Светлая память Филиппу Анатольевичу. Он же молодой был, юбилей вот-вот был бы, вся жизнь и карьера впереди. Это, конечно, трагедия. Вклад его в возведение главного храма Росгвардии большой. Уверен, что за него в этом храме будут возносить молитвы, пока храм будет стоять.

**Великое освящение
Успенского храма
в Останкине**

Что касается работы, то принципы остаются прежними: держать руку на пульсе и решать вопросы сообща. Просто теперь задач гораздо больше. Каждую субботу у нас обязательно проходит объезд или штаб строительства по возводимым храмам в каком-то конкретном округе. В течение недели мы оперативно работаем с запросами и проблемами по всем направлениям. Каждый из почти трехсот объектов, на каком бы этапе он ни был, от проекта до сдачи, находится на постоянном контроле. Мы поддерживаем живой контакт с настоятелями и подрядчиками. Без этого доверия и обратной связи ничего бы не получилось.

Работы, честно говоря, только прибавилось — в работе 296 участков. Да, из них 152 храма уже возведены, но проектирование и строительство продолжают. И мы будем трудиться ровно столько, сколько москвичи этого хотят. Пока люди ждут храмы в своих районах и приходят с инициативами, мы будем строить.

Сложности, конечно, есть, они неизбежны в таком деле. Самое частое — это вопросы финансирования. Случается, собрали средства на один этап, а пока шли работы, цены выросли,

и снова нужно искать варианты. Но у нас уже накоплен огромный опыт и есть целая система поддержки. Мы помогаем находить оптимальные решения, подбираем материалы, корректируем проекты. Словом, делаем все, чтобы стройка не останавливалась.

Со стороны может казаться, что все идет гладко, но за каждым новым куполом, который появляется в небе Москвы, стоит именно такая — большая, каждодневная и очень конкретная — работа.

Две тысячи двадцать шестой год указом Президента Российской Федерации В. В. Путина объявлен Годом единства народов России. Что, по вашему мнению, является символом такого единства?

Для меня символ единства — это не какая-то одна вещь, а скорее общее состояние души, чувство. Это любовь к своей Родине, к ее истории и ее людям. Это взаимопомощь, когда в трудную минуту плечом к плечу встают люди самых разных национальностей. Я хотел бы обратить внимание, что православная вера многонациональна. Если заглянуть в историю, то раньше никто не писал, какой человек национальности, — указывали, какой человек веры. Мно-

гонациональная семья характерна для нашей страны прошлого века. Многонациональная православная семья — привычная картина сегодняшней России. Такие же примеры есть и в других конфессиях. Но, на мой взгляд, если брать в масштабе всей страны, значимую роль в единении страны играет Русская Православная Церковь. Наша сплоченность и есть та самая сила, которая делает нас одним народом.

Я много лет наблюдаю это в строительстве, в том числе на наших храмовых стройках. У нас трудятся русскоязычные люди самых разных национальностей. Большинство, конечно, православные христиане, но бывают и представители других вероисповеданий. Они все работают на совесть, как одна команда, для общего дела.

Сегодня мы видим удивительную переключку времен. Как и в годы Великой Отечественной, сегодня в Донбассе воины России: русские, татары, чеченцы, буряты, люди разных конфессий — вместе защищают Родину. А вслед за ними строители, тоже разных национальностей, восстанавливают там разрушенные города. И что удивительно, даже церкви там поднимают из руин быстрее, чем порой строят в мирное время. Такая у нас природа, такой характер: когда тяжело, мы сплываемся и делаем невозможное. И это потому, что в сердце у нас одна большая Родина.

Имя Владимира Ресина звучит как символ возрождения храмоздательства. В системе духовных ценностей на Русской земле строительство храмов всегда считалось делом приоритетным. «Программа строительства новых храмов в Москве» отметила свое 15-летие. Вы в феврале отмечаете и свой личный юбилей, и все многочисленные читатели нашего журнала желают вам долгого здравия, крепости сил и помощи Божией в вашем высоком служении — возрождению традиционных ценностей нашей родины — России.

Благодарю вас от всей души за такие теплые слова и добрые пожелания. Это большая честь и ответственность.

Юбилей программы и личный — это хороший повод оглянуться и увидеть главное. А главное — это не цифры, хотя они важны: 152 построенных храма, почти 300 участков в работе, 122 временные часовни. Главное — это то, как

изменилась жизнь в районах. Там, где еще недавно не было духовного центра, сегодня горят свечи, собираются приходы, люди находят поддержку и утешение. Храм становится не просто зданием, а живым сердцем сообщества, местом, где рождаются добрые дела, где помогают многодетным, где чтут память воинов.

Что касается личных планов и юбилея, они для меня лишь новый рубеж, с которого нужно смотреть вперед. Пока в городе есть запрос на храмы, пока люди ждут их в своих районах, наша работа будет продолжаться. Уверен, что впереди новые значимые проекты, которые станут продолжением нашего общего дела.

Еще раз сердечно благодарю за поздравления и поддержку. Желаю всем вашим читателям, их семьям крепкого здоровья, душевного мира и Божия благословения во всех добрых начинаниях.

Еще один вопрос, если это сочтете уместным. Дайте совет и скажите, пожалуйста, слова поддержки тем священникам и строителям, которые сегодня приступают к строительству нового храма.

Первое и главное — верьте в свое дело. Искреннее подвижничество, ваша горячая вера и желание нести добро всегда найдут самый живой отклик в сердцах людей. Храм начинается не с котлована на участке, а с единства общины. Постарайтесь найти ту живую, объединяющую всех идею, миссию вашего будущего прихода. Я говорю не только о вере, а о конкретном служении: будет ли это помощь многодетным семьям, поддержка молодежи, забота о ветеранах, создание воскресной школы или что-то еще, очень нужное именно вашему району. Постройте свою общинную идентичность вокруг этого доброго дела. Это станет тем прочным фундаментом, на котором все и вырастет.

Не бойтесь трудностей. Они будут — с финансированием, с документами, с особенностями участка. Это нормально. Но вы не одни. За годы существования нашей Программы мы прошли через все это сотни раз и накопили огромный опыт. У нас есть решения, наработки, оптимизированные подходы, которые помогут избежать многих ошибок и сэкономить силы. Мы здесь, чтобы помогать и поддерживать вас на этом пути.